

Область Цюй, несмотря на свою относительную зажиточность, из-за гористой местности всё же оставалась бедной в отдалённых пригородах. Когда группа путешественников перевалила через гору, уже наступил полдень, и солнце палило нестерпимо. Горная тропа была извилистой и труднопроходимой, и, спускаясь к подножию, они заметили колодец, вырытый местными жителями, где решили остановиться, чтобы напиться воды и немного отдохнуть.

Здесь климат был жарким и сухим, и все члены группы были буквально мокрыми от пота. Сяо Яньюэ, спустившись с лошади, чтобы напоить её, сам устроился в тени дерева. Его слегка покрасневшая кожа, напоминающая драгоценные камни, была покрыта тонким слоем пота, а волосы на шее прилипли к коже от влаги.

Сяо Яньюэ был одет в обычную мужскую одежду, тогда как остальные его спутники носили доспехи, что делало их пребывание на жаре ещё более невыносимым. Однако, даже отдыхая, никто из них не снял доспехи, лишь вытер пот тряпкой, висевшей на седле.

Ци Чжу сидел у колодца, его нижняя рубашка уже промокла от пота, и он обмахивался складным веером. Бай Юй набрал воды из колодца и подошёл к нему, протягивая кувшин:

— Господин хоу, выпейте воды.

— Благодарю, — ответил Ци Чжу, принимая кувшин. — Сколько ещё осталось идти?

— Ещё около десяти ли.

Возможно, из-за невыносимой жары Сяо Яньюэ выглядел необычно раздражённым. Он поставил меч на землю, его лоб и ладони были покрыты потом. После короткого отдыха он поднялся и сказал:

— Продолжим путь.

В этот момент все внезапно услышали доносящийся издалека крик, и Бай Юй с другими охранниками мгновенно обнажили мечи, глядя на Сяо Яньюэ. Тот слегка кивнул, и они тут же вскочили на лошадей, помчавшись в сторону, откуда раздался звук.

Ци Чжу нахмурился:

— Что происходит?

— Господин хоу, садитесь на лошадь, — холодно ответил Сяо Яньюэ.

На другом конце горной тропы двое крестьян, мужчина и женщина, были окружены пятью или шестью замаскированными разбойниками. Мужчина был избит до синяков, дрожа, он лежал на земле, обнимая свою рыдающую жену.

Главарь разбойников уже забрал у пары их сумку, в которой оказалось лишь несколько медных монет и несколько кукурузных лепёшек. Разбойник поднял блестящий меч и грубо крикнул:

— Ещё что-нибудь ценное есть? Выкладывайте всё!

Женщина, с растрёпанными волосами, рыдая, умоляла о пощаде, но разбойник схватил её за волосы и дал ей две пощёчины.

Её муж, покрасневший от ярости, бросился на разбойников, пытаясь защитить жену, но его тут же ударили в грудь, и он свалился на землю, выплюнув кровь. Несколько разбойников

окружили его, избивая до полусмерти.

Женщина, заливаясь слезами, упала на колени, непрерывно кланяясь и бормоча:

— Небо и земля, всё сущее, светлый золотой дракон, великий бессмертный Моро... умоляю, яви свою силу, спаси нас! Спаси нас!

Один из разбойников схватил женщину с земли, крича:

— Деревенская дура! Что ты бормочешь? Если денег нет, то раздевайся, развлеки нас!

Женщина закричала в ужасе, но в этот момент сзади раздался топот копыт. Разбойник обернулся, но прежде чем он успел разглядеть, кто это был, его сбили с ног, и он врезался в дерево.

Бай Юй спас женщину, а остальные охранники из Павильона Ряски моментально скрутили разбойников, прижав их к земле.

Крестьяне, ошеломлённые, смотрели на них, а затем, несмотря на свои раны, дрожа, опустили на колени, благодарно крича о своих спасителях.

Сяо Яньюэ и Ци Чжу подъехали на лошадях, и Бай Юй сразу же подошёл, чтобы спросить, как поступить с разбойниками. Сяо Яньюэ холодно посмотрел на них, всё ещё борющихся на земле, и без эмоций сказал:

— Свяжите их. После спуска передадим властям.

— Слушаюсь!

Крестьяне, всё ещё стоящие на коленях, подняли головы. Полуденное солнце ослепляло, и в этот момент они увидели двух величественных всадников, одетых в роскошные одежды. Один из них был подобен небесному божеству, другой — бессмертному из картины, словно будды, сошедшие на землю.

Мужчина дрожа протянул руку, но затем, словно боясь осквернить их, отдернул её и воскликнул:

— Это великий бессмертный... великий бессмертный явил свою силу! Он услышал наши молитвы!

Ци Чжу и Сяо Яньюэ переглянулись, удивлённые. Охранники, тем временем, оглушили разбойников, связали их и подняли крестьян на ноги, успокаивая их и объясняя, что они — представители властей.

Только тогда пара поняла, что эти два божественных существа на самом деле были чиновниками. Однако, несмотря на это, они всё ещё казались убеждёнными, что их спасение было чудом, ниспосланным великим бессмертным.

Крестьяне были ранены, и оставаться под палящим солнцем было опасно. Двое охранников отвели их в тень деревьев, усадили на камень и перевязали им раны.

Поблагодарив их, первым делом пара сложила руки в молитве, подняв их к небу и бормоча что-то о «небе», «свете» и «великом бессмертном Моро», с невероятной искренностью.

Эти двое оказались последователями Учения Моро.

Ци Чжу задумался о том, как бы выяснить больше об Учении Моро, и теперь, встретив двух его последователей, он понял, что это был удачный случай.

— Куда вы направляетесь? И зачем? — спросил Ци Чжу.

Крестьяне посмотрели друг на друга, словно не желая отвечать, но в конце концов мужчина сказал:

— Господин, мы с женой идём поклониться великому бессмертному. Но... мы должны соблюдать правила нашего учения и не можем говорить об этом с посторонними.

Ци Чжу слегка наклонился и тихо сказал:

— Небо и земля, всё сущее, светлый золотой дракон, великий бессмертный Моро... Честно говоря, я тоже почитаю великого бессмертного Моро.

Крестьяне удивлённо посмотрели на него, и Ци Чжу поднял палец, призывая их молчать. Они, будучи искренне верующими, поверили ему, хотя он всего лишь повторил их слова.

Мужчина поспешно прошептал:

— Господин, вы тоже ученик великого бессмертного?

— Я не смею так называть себя. Я лишь недавно начал почитать великого бессмертного и не могу считать себя его учеником, — ответил Ци Чжу.

Эти слова, казалось, тронули пару, и мужчина воскликнул:

— Господин, вы тоже почитаете великого бессмертного! То, что мы встретили вас в такой опасности, — это наша великая удача! Мы никогда не забудем вашу доброту!

Сяо Яньюэ, стоявший в стороне с мечом, слегка нахмурился, наблюдая, как Ци Чжу шепчется с крестьянами.

Ци Чжу продолжил:

— Ещё кое-что. Этот господин, представитель властей, на самом деле не обычный человек. Он тоже почитает великого бессмертного Моро, и его духовная сила уже достигла высокого уровня. Он получил титул от великого бессмертного и зовётся «Бессмертный Нефритовый Лик».

Крестьяне были потрясены. Уже ранее они считали Ци Чжу и Сяо Яньюэ небожителями, а теперь, услышав, что Сяо Яньюэ — бессмертный из свиты великого Моро, они были в ужасе.

Мужчина прошептал:

— Этот господин... действительно бессмертный из свиты великого Моро?

— Именно так, — ответил Ци Чжу. — Разве вы не видите его облик? Разве может такой человек быть простым смертным? Потому он и зовётся «Бессмертный Нефритовый Лик». У него есть важное поручение от великого бессмертного, потому он должен скрывать свою истинную природу. Пожалуйста, не распространяйтесь об этом.

Крестьяне закивали, не смея больше смотреть на Сяо Яньюэ, боясь осквернить его.

— Сегодняшняя встреча, должно быть, была predetermined великим бессмертным, — сказал Ци Чжу. — Не скрывайте ничего, расскажите нам, что вам нужно, и мы поможем.

Гора разделялась на две тропы: одна вела на север, другая — на восток. Ци Чжу и Сяо Яньюэ должны были идти на восток, в уезд Дун.

Мужчина сказал:

— Господин, меня зовут Фу Лан, а мою жену — Гао Цинмэй. Мы из деревни Люцяо в западном уезде области Цюй. Мы идём из западного уезда в северный, чтобы попросить великого бессмертного исполнить наше желание.

Сяо Яньюэ посмотрел на мужчину, а затем на Ци Чжу, стоящего рядом:

— Продолжайте.

<http://bllate.org/book/16247/1461336>